

Москва

Газета №

21 № 0 Я 1984

ЗА КУЛИСАМИ

Из ЛИФТА мы вышли на площадку. Заместитель главного инженера театра А. А. Бронников сделал несколько шагов и остановился. Перед нами открылся огромный зал площадью более тысячи квадратных метров. К решетчатому полу в шахматном порядке на расстоянии метра друг от друга были привинчены сотни блоков. Это так называемые колосники. Здесь — все блочнотросовое хозяйство сцены.

Сквозь решетчатый пол между висящими полотнами декораций мы увидели сцену Большого театра.

— Мы примерно на двенадцатом этаже, — сказал Бронников. — Высота сцены Большого театра — тридцать пять метров. Ниже — пять галерей, на которых расположены машины верхней механизации сцены. Вдоль третьей галереи выстроились в ряд десятки щитов управления с красными, белыми и черными кнопками с надписью «вверх», «вперед», «стоп». Достаточно нажать одну из них, и декорация весом в сотни килограммов бесшумно поднимется вверх или оползет вдоль сцены.

С первой галереи хорошо видна колокольня Большого

театра из сорока колоколов. И вот мы, наконец, на сцене. Пол ее составлен из щитов различных размеров. Где-то в глубине под полом послышался звонок, и тутчас часть пола провалилась, из-под сцены появился огромный «прогнивший пенёк», из которого вылез «леший». На сцене шла репетиция «Снегурочки».

— Откуда же взялся «пенёк»?

— Под сценой есть два трюма, — ответил Бронников.

Спустились вниз. Длинные ряды металлических стоек, поддерживавших пол, огромные моторы, раздвигающие парчовый занавес, всякий около полутонны, моторы, поднимющие и опускающие софиты — подсветы весом более четырех тонн. Почти все агрегаты приводятся в действие на расстоянии. В небольшой комнате во всю длину стен стояли магнитные станции с сотнями реле. Слышалось сухое пощелкивание, на щитах вспыхивали красные огоньки.

У портала сцены, с левой стороны кулис, стоит аппарат, похожий на пианино или фисгармонию. Это режиссерский пульт. Помощник

режиссера и есть тот «худесник», по воле которого волнуется море, поднимается луна.

...Объятый пламенем расколоченный скит пылает у самой рампы. Мечутся по сцене языки огня, клубы дыма вздымаются вверх. Но на самом деле на сцене нет и искры огня. Сценическое чудо создано искусством художников-декораторов и техниками-осветителями. Тридцать рабочих, осветителей, техников участвуют в инсценировке пожара.

Когда начинается картина «В скиту» оперы Мусоргского «Хованщина», с пульты режиссера летит приказ: «Приготовиться пожару». И тутчас рабочие сцены занимают свои места. Новая команда, и сначала тихо, потом все громче и громче начинают урчать моторы. Они под большим давлением нагнетают воздух, который «раздувает пожар». От него начинают колыхаться тонкие прозрачные кусочки шелка, прикрепленные к декорациям. Осветители направляют на них яркие лучи прожекторов, и на сцене возникает «настоящее» пламя...

Н. КОРОТЕЕВ.